

Всю последнюю неделю Гермиона очень внимательно следила за своей лучшей подругой. В этом не было ничего необычного, она всегда присматривала за Гарри. Что было необычным, так это боль, просачивающаяся из каждой поры Гарри, которую он не мог скрыть от тех, кто знал его лучше всех.

Эта боль не была вызвана тем, что Волан-де-Морт наложил на него Проклятие Круциатус на прошлой неделе — после того, как он попал в ловушку, которой стало третье задание. Нет, хладнокровное убийство Седрика Диггори - прямо на глазах у Гарри - в настоящее время играло на его эмоциональном состоянии гораздо больше, чем, по общему признанию, также ужасное наблюдение возрождения Волдеморта.

Хотя Гермиона полностью согласилась с профессором Дамблдором в том, что Пожиратели Смерти не должны найти местонахождение Гарри летом, она категорически не согласилась с его предложением, оформленным гораздо больше как приказ, что ей и Рону не следует связываться с Гарри во время летних каникул. Гермиона понимала, что сов можно выследить и украсть сообщения. Однако профессор Дамблдор не понимал, что у нее было множество маггловских способов поддерживать связь со своим лучшим другом. Если бы Дамблдор не знал об этих методах, то, несомненно, Пожиратели Смерти не смогли бы отследить или перехватить любой контакт, который у них был.

Вместо того, чтобы обсуждать эти варианты общения с Дамблдором и давать ему возможность запретить ее действия, Гермиона приняла решение просто продолжать свои планы. Директор мог бы рассердиться позже, если бы захотел. Ее метод не подвергал ее лучшей подругу какой-либо опасности, и Гермиона считала, что гораздо важнее, чтобы этим летом Гарри не остался в компании одних Дурслей — после того, что он совсем недавно пережил на том кладбище. Она отправила родителям идею о том, как поддерживать связь по сову, и свою просьбу об их помощи, но до семестра ей не хватило времени, чтобы получить ответ. Когда экспресс подъедет к Кингс-Кроссу, Гермиона вскоре обнаружит, согласны ли ее мама и папа с ее планом — и есть ли при себе необходимые вещи.

Сойдя с поезда, она быстро заметила их среди толпы и схватила Гарри за руку. «Я скоро вернусь, не уходи, пока у меня не будет возможности попрощаться». Поскольку Молли Уизли направлялась в сторону Гарри, Гермиона знала, что те самые объятия, которые вскоре ей предстоят, по крайней мере, выиграют у нее несколько минут, чтобы поговорить с ее собственными мамой и папой.

У Гарри так и не было времени задуматься о странном поведении Гермионы, так как вскоре к ним подошла мама его друга. Рон стойчески переносил свою судьбу, пока внимание Молли не переключилось на Гарри. Крепко обняв его, она прошептала ему несколько материнских слов утешения. — Я думаю, Дамблдор разрешит тебе приехать к нам позже летом. Оставайся на связи, Гарри.

— Увидимся, Гарри. Пришел от Рона, вместе с поддерживающим хлопком по спине.

К этому моменту раскрасневшаяся Гермиона бросилась назад и обняла Гарри. Вскоре Гарри хотел вернуть объятие, но затем почувствовал, как руки Гермионы скользнули вниз по его

телу. Но это была Гермиона, и у нее была веская причина для всего, что она делала. Затем она прошептала эту вескую причину ему на ухо.

«Дамблдор боялся, что любые посланные нами совы могут привести Пожирателей Смерти к твоей тете. Мы оба знаем, что есть способы поддерживать связь с теми же Пожирателями смерти, о которых они даже не подозревают. Я сую мобильный телефон вам в карман, оба мой домашний и мобильный номер уже запрограммированы. Я положу зарядку тебе в другой карман, так что теперь у тебя не будет оправдания, чтобы не поддерживать связь этим летом».

Отстранившись, Гермиона попыталась поцеловать Гарри в щеку. Однако удивленный Гарри только что повернул голову, чтобы поблагодарить ее, что привело к ее поцелую, приземлившемуся на угол рта Гарри. Теперь они оба яростно краснели, прежде чем Гарри решил испытать свою удачу. В этом году больше, чем в любом другом, Гарри обнаружил, что шляпа привела его на Гриффиндор не просто так. Он мог мужественно противостоять дракону на глазах у всей школы, но это было не менее страшно. Если он ошибется, их дружба может серьезно пострадать. Гарри намеренно наклонился, давая ей достаточно времени, чтобы возразить или отойти, а затем поцеловал Гермиону в губы.

Гермионе потребовалась секунда, чтобы понять, что здесь происходит, хотя, к счастью, ее руки среагировали автоматически. Они снова обвили вокруг Гарри, прежде чем она начала отвечать на его неожиданный, но очень желанный поцелуй. Громкое восклицание Рона «Кровавый ад» напоминает им обоим, где они были, и что все их друзья, однокурсники, Грейнджеры и Дурсли будут наблюдать за ними.

Возможно, они все еще яростно краснеют, но теперь оба широко улыбаются. Рон был потрясен этим развитием событий, однако он помнил, как его характер нарушил отношения между ними тремя ранее в этом году. Он больше ничего не сказал, а просто улыбнулся обоим своим лучшим друзьям, они все разберутся со всем, что из этого выйдет, позже.

С облегчением увидев улыбку рыжеволосой, Гарри снова обратил внимание на девушку, которую, как он надеялся, только что исключили из круга друзей. «Это делает расставание с тобой еще труднее, поэтому тебе лучше поверить, что я свяжусь с тобой. У меня нет слов, чтобы выразить, как много ты для меня значишь, Гермиона...»

«Когда ты меня так целуешь, я точно знаю, что ты чувствуешь. Нам пора идти...» Быстрый поцелуй в губы показал, что новая пара Хогвартса разошлась, чтобы разойтись по своим семьям и домам.

-00000-

После всего того дерьма, которое Гарри обрушил на него с тех пор, как он в последний раз видел своих родственников, игнорировать разглагольствования Вернона об уродах было детской забавой. Увидев отсутствие реакции Гарри, отраженное в его зеркале заднего вида, Вернон усилил свою игру. Эти злобные комментарии стали больше касаться Гермионы, хотя морж даже не знал ее имени.

«Как будто недостаточно было проехать весь этот путь, а затем оказаться среди толп этих уродов, мы тогда угостились этим отвратительным проявлением разврата между тобой и этой маленькой шлюхой на вокзале».

Дадли акцентировал свой комментарий по этому поводу сильным ударом Гарри по плечу. «Она, должно быть, дура и шлюха, раз целует Поттера на публике...»

Поскольку оба сидели на заднем сиденье, Гарри достаточно было повернуть голову, чтобы пригвоздить Дадли к себе тяжелым взглядом. «Эта юная леди — лучшая ученица в моей школе, и я ее очень люблю».

Эти зеленые глаза транслировали что-то такое, что последующее уничижительное замечание Дадли пересохло у него в горле. Он не знал, что изменилось с Поттером, но заметил определенную разницу. Пока он не смог понять, в чем заключается эта разница, Дадли решил не давить на Поттера. Ну, по крайней мере, не без поддержки остальной банды. Дадли, держащий язык за зубами, был настолько редким явлением, что его родители, конечно же, заметили это.

Не в восторге от того, как уродец разговаривал с ее любимым сыном, Петуния сделала первые выстрелы этого словесного шквала семьи Дурслей против Гарри. «Мне все равно, что шлюха царица Савская, она не ступит в наш дом, где живут порядочные нормальные люди. Ее родители были на вокзале? молодая девушка?"

Если его четвертый год в Хогвартсе чему-то и научил Гарри, так это мужественно и убежденно противостоять ситуациям, в которых вы оказывались. Был еще и тот факт, что это были его родственники, родственники, которые злоупотребляли своим служебным положением над ним с тех пор, как он был еще малышом. Проведя все эти годы с Дурслями, Гарри понял, что их движет. Теперь казалось, что самое время начать нажимать на свои кнопки, чтобы немного отплатить.

«Гермиона, кстати, так зовут мою девушку, которую профессора Хогвартса иногда сравнивают с моей матерью. И не только потому, что она такая же гениальная, как и моя мать. тоже. Ее мама и папа оба стоматологи, которые владеют и управляют собственной стоматологической практикой».

Гарри практически почувствовал ревность, исходившую от двух взрослых в передней части машины, завидующих тому, что он, урод, знал людей с таким социальным положением. Однако он еще не был закончен. За эти годы Гарри многое хотел сказать Дурслям, действительно мечтал сказать Дурслям. Как только он приоткрыл эту конкретную дверь, все начало выливаться наружу.

Как ни странно, они никогда не запирали Гермиону в чулане, чтобы толстая несносная родственница могла иметь две спальни. И они не превращали ее в свою личную служанку, и все же это два совершенно нормальных человека. Что это говорит о ваших претензиях на нормальность? "

Визг Вернона, нажимающего на тормоза, был легко заглушен всеми автомобильными гудками, раздававшимися в его направлении от автомобилистов, которым приходилось давить на собственные тормоза - или, в одном случае, сворачивать, чтобы избежать столкновения. Вернон не обращал внимания на все, что его окружало, его единственное внимание было сосредоточено на черноволосом уродце на заднем сиденье его машины.

Большой мужчина двигался со скоростью, которая противоречила его размерам, ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы выбраться из машины и практически вырвать заднюю дверь. «Верно, ты, неблагодарный маленький ублюдок, вон! Мы не хотели тебя брать с самого начала, мы никогда не хотели тебя — мы не хотим тебя сейчас. Убирайся из моей машины, убирайся из нашей жизни. Мне все равно, куда ты пойдешь, просто держись от нас подальше».

Гарри едва успел схватить клетку Хедвиг, стоявшую на полу между ним и Дадли, как Вернон вытащил его из машины и бросил мальчика и сову на бордюр. Поскольку действия Вернона приветствовали его жена и сын, неудивительно, что чемодан Гарри присоединился к нему и Хедвиг на обочине дороги. Когда Дурсли отъехали, Гарри ясно услышал, как его предполагаемая семья обсуждает праздничный обед — теперь, когда они наконец-то избавились от уродца.

В любом другом городе подобная сцена привлекла бы толпу. Однако в Лондоне люди были настолько заняты своей собственной жизнью, что у них не оставалось времени на то, чтобы вмешиваться в чужие проблемы, поэтому Гарри практически игнорировался. Подняв чемодан, заверив расстроенную Хедвигу, что все будет хорошо, Гарри пошел. Посчитав, что у него достаточно маггловских денег на чашку чая, Гарри начал искать кафе со столиками на открытом воздухе, где он мог бы попытаться решить, что он собирается делать дальше. Одно было ясно точно: он не вернется на Тисовую улицу. Единственное, в чем он был согласен с Дурслями, так это в том, что Гарри Поттер никогда больше не должен туда возвращаться.

Ни Гарри, ни Дурсли не знали, что действия Вернона, совершенные несколько минут назад, сделали его возвращение на Тисовую улицу бессмысленным. Защита крови вокруг номера четыре рухнула, когда хозяин дома выбросил Гарри на улицу, сказав ему не возвращаться в их дом. Устройство наблюдения отделения, находившееся в пустующем кабинете Дамблдора, испустило несколько клубов дыма, прежде чем перестало жужжать. Это будет проверено гораздо позже, когда Альбус получит первые сообщения о пропаже Гарри Поттера.

-00000-

Гермиона сидела на заднем сиденье отцовской машины и гладила Живоглота, который был рад освободиться из дорожной корзины. Она не могла сосредоточиться на том, что только что произошло с Гарри в участке, потому что ее эмоции сейчас были повсюду, и оба родителя деловито задавали ей вопросы.

«Ты никогда не говорил нам, что этот телефон был для твоего парня, просто для твоего лучшего друга, который оказался мальчиком...»

Хотя это было сказано полущутя, Гермиона легко уловила беспокойство в замечании отца. «Папа, Гарри — мой лучший друг. Насчет бойфренда я не уверен».

— Что ты имеешь в виду? Ты позволяешь другим мальчикам так себя целовать?

Счетчик беспокойства ее отца только что подскочил на несколько градусов, поэтому Гермиона попыталась его успокоить. — Конечно, нет. Это был мой первый поцелуй, наш первый поцелуй, и у нас точно не было времени обсудить, что это значило для наших отношений после того, как это случилось. Это то, что мы сделаем, когда он позвонит, но Гарри останется моим лучшим другом».

Затем ее мать задала важнейший вопрос. — И что ты хочешь, чтобы произошло дальше?

Может, румянец и вернулся, но голос Гермионы не дрогнул. «Я надеюсь, что Гарри попросит меня стать его девушкой. Как ты думаешь?»

Это заставило ее мать улыбнуться. — Судя по тому, что я видел в участке, я думаю, что так и будет. Твой отец тоже, вот что его взбесило.

«Меня вполне устраивает, что у моей дочери есть парень, если этот парень — джентльмен».

«О, Гарри, папа. Это будет убийство, теперь жду, когда он позвонит...»

— Почему бы тебе не позвонить ему?

"Я не могу, мам. Его родственники, вероятно, взяли бы у Гарри мобильный телефон. Они не очень приятные люди, и он ненавидит возвращаться туда каждое лето..."

Их разговор был прерван новым звонком мобильного телефона Гермионы.

«Привет, Гарри, не то чтобы я жалуюсь, но я не ожидал услышать от тебя так скоро». Оба ее родителя наблюдали, как Гермиона потеряла свою улыбку, и вскоре поняли, почему. Она не могла сдержать гнев и даже не пыталась.

— Что они сделали? Этот толстый ублюдок оставил тебя на обочине и просто уехал? Как можно быть таким жестоким?

Видя, что ситуация стала серьезной, ругань Гермионы была хорошим индикатором этого факта, ее отец остановился на обочине, а ее мать попросила поговорить с Гарри. Гермиона была так зла на Дурслей, что просто отдала телефон. Казалось, всего через несколько минут они снова тронулись в путь, хотя ее мать теперь держала в руках карту лондонских улиц, направляя мужа туда, где, как она теперь знала, ждал Гарри.

Гермиона сидела на заднем сиденье, кипя от гнева из-за того, что кто-то может так обращаться с Гарри. Однако ее родители были хорошей командой, и навигация ее матери вскоре заставила их остановиться перед кафе. Гермиона выскочила из машины, как только она остановилась, и улыбающийся Гарри вскоре успокоил ее нервы.

«Эй, я не видел тебя целую вечность. Спасибо, что пришла...» Быстрый, нежный поцелуй сопровождал объятия, в которых он держал ее с того момента, как Гермиона оказалась на расстоянии вытянутой руки.

Увидев Гарри в целости и сохранности, многие страхи Гермионы успокоились, и она также вспомнила свои манеры. Ее родители, возможно, вышли из машины в более спокойном темпе, чем их дочь, но теперь оба стояли и смотрели на пару. «Мама, папа, это Гарри».

Гарри тут же протянул руку. «Кажется, мы встречались пару лет назад, но приятно видеть вас снова, мистер Грейнджер. Спасибо, что пришли сюда...»

Пожимая парню руку, Дэн подумал, что Гарри был достаточно вежлив. — Это Эмма определила твое местоположение, а затем привела нас сюда, я всего лишь водитель, Гарри.

«Спасибо, миссис Грейнджер. Извините, что беспокою, но я не знал, что еще делать. Я едва ли смог отправить Хедвиг с сообщением среди бела дня. помогите приехать».

Эмма не могла не обнять мальчика. Брошенный и застрявший здесь своими родственниками, и все же он извинялся за беспокойство. — Ничего страшного, Гарри, и, пожалуйста, зови меня Эммой. Давай вернемся в машину и обсудим, что мы будем делать дальше.

Когда все забрались обратно в машину, Гарри предложил свое предложение. «Если бы вы могли подбросить меня в «Дырявый котел», быстро посетить Гринготтс, и я мог бы снять комнату у Тома на лето».

Это было не то, что Гермиона хотела услышать. — Дамблдор позволит тебе это сделать? Это не похоже на конец твоего второго года обучения, Волан-де-Морт наверняка тебя ищет.

Желая узнать, что произошло, прежде чем они сделали предложение, о котором думали и он, и Эмма, Дэн спросил Гарри, что привело к тому, что его бросили на обочине дороги.

«У меня, к сожалению, многолетний опыт их насмешек и словесных оскорблений, меня это больше не беспокоит. Однако, когда они начали вовлекать Гермиону в свой бред, я не собирался просто сидеть и позволять им уйти. Они гордятся тем, что они совершенно нормальные, обвиняя в своем ненормальном поведении тот факт, что я урод. Я указываю, что вы с Эммой были совершенно нормальными, но не заставляли Гермиону жить в чулане и не обращались с ней, как их рабыня, было слишком нормально для них, чтобы проглотить. Мой дядя чуть не устроил аварию в своей спешке, чтобы выбросить меня из машины ».

Дэн изучал Гарри, пока тот говорил, и верил тому, что слышал. — Гермиона сказала, что твои родственники не очень хорошие люди, я начинаю понимать, что она имеет в виду.

— Честно говоря, сэр, я не особо об этом говорю — даже с Гермионой.

Однако Эмма уловила кое-что, упомянутое ранее. — Гермиона, ты упомянула Волан-де-Морта. Разве он не тот темный волшебник, который погиб, пытаясь убить Гарри? О, прости, Гарри, я не хотел показаться бесчувственным...

«Всё в порядке, Эмма. Оказывается, он не был на самом деле мёртвым, а просто выжил как своего рода призрак. Меня похитили из Хогвартса, когда турнир закончился на прошлой неделе, он хотел, чтобы моя кровь использовалась в тёмном ритуале, который дал бы ему новое тело. Ритуал сработал, теперь он вернулся, и мне повезло, что я сбежал живым. Седрику Диггори, другому чемпиону Хогвартса, не так повезло. Они убили его прямо у меня на глазах».

Дэн был рад, что еще не завел машину, шок от услышанного мог привести его к аварии. — Это случилось в школе?

Покачивая головой, Гарри ответил явно обеспокоенному отцу. «Меня магическим образом похитили из школы, на самом деле на кладбище. Седрик был убит, и я на некоторое время потерял сознание. его обратно».

Гермиона прижалась к Гарри, предлагая свою поддержку, пока он продолжал свой ответ. «После ритуала он призвал своих самых ярых последователей, намереваясь убить меня на их глазах. Даже со всеми этими преимуществами Волдеморт не будет сражаться честно. Он использовал непростительное проклятие, чтобы попытаться контролировать меня, прежде чем использовать другое непростительное, чтобы мучить меня - все это до того, как мы сразились. Если подумать, Волдеморт теперь поразил меня всеми тремя непростительными случаями. Есть еще одна порция известности, которой я не хочу».

Оба старших Грейнджера были медицинскими работниками и могли ясно видеть боль и страдания, которые этот молодой человек носил с собой. Просьба Гермионы о способе поддерживать связь с Гарри летом теперь имела смысл, они ясно видели, что их дочь заботится о нем. То, что его затем передали семье, настолько нелюбящей, что они бросили Гарри посреди Лондона, вызывало у них отвращение. Однако именно как родители Гермионы они сделали предложение, которое было у них на уме с тех пор, как Эмма запросила мобильный телефон своей дочери, чтобы поговорить с Гарри.

Малейшего кивка Дэна было достаточно, чтобы дать Эмме понять, что она должна взять на себя инициативу, что она и сделала.

«Гарри, Гермиона первоначально связалась с нами по поводу метода, чтобы она могла поддерживать связь с тобой во время летних каникул. Она думала, что этим летом тебе нужно поддерживать связь со своими друзьями. Поговорив с тобой, Дэн и я согласны с ее мнением. Мы отвезем тебя в Дырявый котел, если ты действительно туда хочешь, или ты можешь

вернуться домой и провести лето с нами».

Вот предложение, на которое надеялась Гермиона. Она сжала руку Гарри, ясно показывая, какой вариант она хотела, чтобы он выбрал. У Гарри, однако, было несколько вещей, которые он хотел вынести на улицу в первую очередь.

— Как сказала Гермиона, Волан-де-Морт будет искать меня. Я не могу допустить, чтобы он или его последователи появились у тебя дома.

Если это было единственным возражением, Дэн, хотя это уже было решено, завел машину. — Гарри, позволь нам побеспокоиться об этом.

«Сэр, я также намерен спросить Гермиону, не будет ли она моей девушкой. Это передумает?»

Дэн вырулил на проезжую часть под визг обеих своих девушек. Поскольку Гермиона только что поцеловала Гарри, он уже знал ответ дочери на вопрос Гарри. «Я сказал Гермионе ранее, что, пока ее бойфренд был джентльменом, я не возражал бы. Сегодня вечером мы все сядем и обсудим, что это значит на практике, пока ты наш гость».

Обрадованная Гермиона обнимала своего нового бойфренда, очень довольная жизнью в данный момент. «Может, послать Хедвиг с письмом к Дамблдору, сообщить ему, что случилось?»

Немного подумав, Гарри покачал головой. «Если Дамблдор наблюдает за мной, давайте посмотрим, сколько времени ему потребуется, чтобы найти меня. Это даст нам некоторое представление о том, насколько они хороши, и даст мне возможность посмотреть, можно ли поставить защиту вокруг вашего дома. Я в опасности, значит, ты тоже. Весь Хогвартс был в Кингс-Кроссе, теперь все они узнают, что мой лучший друг теперь моя девушка».

Хотя ни Эмма, ни Дэн не были довольны всеми этими разговорами об опасности, они были в восторге от того, что новый бойфренд Гермионы, похоже, сосредоточился на защите их дочери от опасности. Эта опасность, кажущаяся или нет, также будет широко фигурировать в их сегодняшнем разговоре с детьми.

-00000-

Драко задавался вопросом, почему только его мать была там, чтобы забрать его с Кингс-Кросс. Придя домой и увидев отца, сидящего в кабинете, Драко сразу же получил ответ. Его отец выглядел ужасно.

Обычно безупречная внешность Люциуса Малфоя выглядела явно взъерошенной. Его почти серая бледность и налитые кровью глаза также были легко различимыми признаками того, что что-то серьезно не так. В голосе Люциуса теперь тоже было что-то редкое. Если бы Драко не знал своего отца, он бы заподозрил, что это страх.

«Как вы, несомненно, слышали, наш Господь вернулся. В данный момент он недоволен нашим домом, но мы скоро вернемся к его благосклонности. Его недовольство — всего лишь временная неудача...»

Даже несмотря на то, что Люциус пытался их скрыть, Драко быстро заметил дрожь, которая бесконтрольно сотрясала тело его отца. Если это то, к чему привело недовольство Темного Лорда, то было жизненно важно, чтобы Малфои вскоре снова стояли рядом со своим Лордом, а не под его палочкой.

«Отец, разве новость о том, что у Поттера появилась девушка, успокоит нашего Господа? Он целовался с отвратительной грязнокровкой Грейнджер на Кингс-Кросс».

Крепко вцепившись в подлокотники кресла, пытаясь хотя бы частично контролировать дрожь, Люциус задумался на несколько минут, прежде чем ответить сыну. «Поттер, безусловно, является золотым билетом обратно в благосклонность нашего Господа, но эта новость не является достаточно эксклюзивной. Большая часть Хогвартса станет свидетелем того же, что и вы, и новости уже будут доставлены нашему Господу. Ответьте мне на это, хотя, Как повлияет на Поттера наша передача этой грязнокровки в руки Темного Лорда?

Пара моментов, которые он только что услышал, заставили Драко глубоко и успокаивающе вздохнуть, особенно использование его отцом слова «мы». Пришло время ответить на вопрос, который только что задал его отец, прежде чем задать свой собственный. «Что бы ни случилось с Грейнджер, это уничтожит Поттера, они очень близки. Ты действительно позволишь мне помочь с этим?»

Затем Драко подумал, что то, что их Лорд сделал с его отцом, имело больший эффект, чем просто очевидные толчки. Люциуса Малфоя нельзя было назвать честным и открытым, но именно это Драко получил от отца в качестве ответа.

«Ты становишься достаточно взрослым, чтобы начать понимать, что на самом деле значит быть Малфоем, это кажется идеальной возможностью. Есть также тот факт, что мы не можем ждать, пока я полностью выздоровею, на случай, если кто-то из другой семьи та же идея, чтобы заслужить благосклонность нашего Господа. Мне понадобится ваша помощь с этим ...»

В ответе Драко не было никаких колебаний, это были его лучшие мечты, которые сбылись одновременно. Его отец, достаточно уважающий его, чтобы попросить его о помощи в этой миссии, был огромным шагом для Драко. То, что в этой миссии он также отомстит этой грязнокровке, Грейнджер, а также опустошит Поттера, оставило Драко с ухмылкой на лице, которую можно было рассматривать только как зло.

— Для меня будет честью помочь, отец.